УДК 332.14 DOI: 10.18324/2224-1833-2026-3-30-36

Анализ экономического потенциала приграничных районов Республики Бурятия в пространственном аспекте

Е.В. Ващенко[a], Е.В. Аюшеева[b]

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская, 40В, Улан-Удэ, Россия
[a] vashenko_evgenia@mail.ru, [b] sharlu59@bk.ru
[a] https://orcid.org/0009-0003-7216-3810, [b] https://orcid.org/0009-0006-2059-7942
Статья поступила 15.09.2026, принята 17.09.2026.

В статье представлен анализ экономического потенциала приграничных муниципальных образований Республики Бурятия в условиях геополитической неопределённости и нового этапа пространственной политики России. Актуальность обусловлена необходимостью активации трансграничного сотрудничества с Монголией и Китаем в условиях переориентации внешнеэкономических связей России на восток в рамках стратегии развития ДФО до 2035 г. Особое внимание уделено трансформации логистических потоков и институциональным изменениям в рамках Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г. Выявлены ключевые точки роста (логистика, туризм, добывающая промышленность) и ограничения инфраструктурного характера. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переоценки роли восточных приграничных территорий в условиях переориентации внешнеэкономических связей и усиления внимания к опорным населённым пунктам. В результате исследования установлено, что экономический потенциал приграничных районов Республики Бурятия характеризуется значительной внутрирегиональной дифференциацией. Выявлено, что, в отличие от общероссийских тенденций роста в регионах, граничащих с «дружественными» странами, приграничное положение Бурятии (граница с Монголией) оказывает незначительное влияние на темпы экономического роста муниципалитетов из-за слабой развитости инфраструктуры и низкой плотности хозяйственной деятельности. На основе статистических данных и сравнительного анализа выявлено, что при сохранении сырьевой направленности экономики приграничных районов наблюдается рост транспортно-логистического потенциала и переориентация внешнеэкономических связей на Монголию и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: приграничные районы; экономический потенциал; приграничное сотрудничество; пространственное развитие.

Spatial analysis of the economic potential of the border districts of the Republic of Buryatia

E.V. Vashchenko[a], E.V. Ayusheeva[b]

East Siberian State University of Technology and Management; 40V, Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, Russia
[a] vashenko_evgenia@mail.ru, [b] sharlu59@bk.ru
[a] https://orcid.org/0009-0003-7216-3810, [b] https://orcid.org/0009-0006-2059-7942
Received 15.06.2026, accepted 17.09.2026.

This article presents an analysis of the economic potential of the Republic of Buryatia's border municipalities in the context of geopolitical uncertainty and a new phase of Russia's spatial policy. The article is relevant given the need to intensify cross-border cooperation with Mongolia and China amid the reorientation of Russia's foreign economic relations eastward as part of the Far Eastern Federal District Development Strategy through 2035. Particular attention is paid to the transformation of logistics flows and institutional changes within the framework of the Russian Federation's Spatial Development Strategy until 2030. Key growth areas (logistics, tourism, and extractive industries) and infrastructure constraints are identified. The relevance of the study stems from the need to reassess the role of eastern border territories in the context of the reorientation of foreign economic relations and increased attention to key population centers. The study shows that the economic potential of the border regions of the Republic of Buryatia is characterized by significant intraregional differentiation. It has been revealed that, in contrast to the general Russian growth trends in regions bordering "friendly" countries, the border location of Buryatia (border with Mongolia) has an insignificant impact on the rate of economic growth of municipalities due to the poor development of infrastructure and low density of economic activity. Based on statistical data and comparative analysis, it has been found that while the raw materials orientation of the economy of border regions remains, there is an increase in transport and logistics potential and a reorientation of foreign economic relations towards Mongolia and the countries of the Asia-Pacific region.

Keywords: border areas; economic potential; cross-border cooperation; spatial development.

Введение. В стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. устойчивое развитие экономики страны имеет приоритетное значение [1].

Для регионов Дальневосточного Федерального округа потенциал приграничного положения является важнейшим конкурентным преимуществом. С одной

стороны её территориальная удалённость от других регионов нашей страны предопределяет ограниченность возможностей развития экономических связей с ними. С другой стороны, транспортно-географическое положение – «Восточные ворота» создают наиболее благоприятные условия для развития внешнеэкономических связей со странами тихоокеанского региона, в том числе приграничных особенностей развития данных территорий.

В условиях санкционного давления и переориентации экспортных потоков на Восток, приграничные территории приобрели статус не периферии, а ворот евразийской интеграции. Бурятия, граничащая с Монголией и имеющая выход на рынки КНР через трансграничные коридоры, оказалась в фокусе новой экономической реальности.

Общая протяжённость монгольско-российской границы составляет 3543 км (16 % от общей длины сухопутной российской границы и 43 % от общей длины монгольской границы). В декабре 2025 г. было подписано межправительственное Соглашение о межрегиональном и приграничном сотрудничестве и принята Среднесрочная программа действий по развитию межрегионального сотрудничества на 2026–2030 гг. [2].

В данном аспекте развитие приграничного пространственного развития для Республики Бурятия имеет большой потенциал развития. Это расширение приграничного экономического сотрудничества, расширение приграничных товарных рынков и торговых центров, развитие перерабатывающих и логистических отраслей, создание приграничных производственных и перерабатывающих баз.

Постановка целей и задач. Как отмечает З.Б.-Д. Дондоков, существующая система стратегического планирования республики недостаточно учитывает специфику территорий с особыми режимами деятельности, к которым относятся приграничные районы [3]. Цель исследования – оценка компонентов экономического потенциала (производственного, трудового, инфраструктурного, внешнеэкономического) приграничных районов Бурятии в динамике за 2021–2025 гг. в пространственном разрезе.

Задачи исследования:

− уточнить сущность категории «экономический потенциал территории» применительно к приграничным районам и методику оценки в пространственном разрезе;

− провести анализ социально-экономического развития приграничных муниципальных районов Республики Бурятия (Кяхтинский, Закаменский, Тункинский, Джидинский и Окинский) за 2021–2025 гг.;

− оценить влияние пограничного положения и транспортно-логистической доступности на размещение производственных сил и инвестиционную привлекательность данных территорий;

− выявить преимущества и ограничения приграничных районов (эффект «периферийности»);

− идентифицировать ключевые барьеры (инфраструктурные, институциональные, демографические), сдерживающие реализацию экономического потенциала в приграничной зоне;

− разработать рекомендации по активизации экономического потенциала приграничных районов, включая развитие трансграничных кластеров и улучшение логистических связей.

Методологическая и информационная база. Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы отечественных учёных по проблемам приграничных территорий. Использовались общенаучные методы исследования: системного подхода, сравнительного и статистического анализа.

Информационную базу исследования формируют данные Федеральной службы государственной статистики и её территориального органа по Республике Бурятия, материалов администраций муниципальных образований, ведомственная статистика.

Обсуждение. Под экономическим потенциалом приграничного района понимается совокупная способность хозяйственной системы, локализованной в зоне государственной границы, используя конкурентные преимущества своего географического положения при одновременном нивелировании инфраструктурных и институциональных барьеров.

Необходимым условием перехода к устойчивому развитию является организация взаимодействия экологической, экономической и социальной подсистем, которые локализуются на территории муниципальных образований. В состав Республики Бурятия входит 286 муниципальных образований, расположенных в 21 районе, 263 сельских и городских поселения, 2 городских округа. Бурятия имеет самую протяжённую границу – более 1200 км. Согласно Федеральному закону № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», к территориям приграничного сотрудничества Республики Бурятия относятся 23 муниципальных образования [4].

Таблица 1. Общая характеристика приграничных районов Республики Бурятия

№	Приграничный район	Территория, тыс. км^2	Административный центр	Численность населения, тыс. чел. на 01.01.2024 г.	Плотность населения, чел./км^2
1	Джидинский	8,6	Петропавловка	23,8	2,8
2	Закаменский	15,3	г. Закаменск	25,5	1,7
3	Кяхтинский	4,7	г. Кяхта	36,8	7,9
4	Окинский	26	Орлик	5,4	0,2
5	Тункинский	11,8	Кырен	20,2	1,7
	Итого:	66,4		111,7	1,68

Пространственный аспект анализа рассмотрели через концепцию «центр-периферия» применительно к муниципальным образованиям. Рассматривали районы, имеющие непосредственный выход к государственной границе РФ с Монголией: Кяхтинский Джидинский, Закаменский, Тункинский, Окинский, а также Селенгинский район (как транзитный коридор к границе), которые граничат с сопредельными аймаками Монголии

Сэлэнгэ, Булган, Хубсугул. И современное развитие данных приграничных территорий в основном идентично по развитию и видам деятельности (табл. 1).

Хронологические рамки (2021–2024) позволяют зафиксировать «досанкционный» уровень (2021), точку бифуркации (2022) и фазу адаптации (2023–2024). Представляется важным рассматривать вопросы влияния пограничного фактора на социально-экономическое развитие приграничных районов в плоскости их пространственного развития, территории имеют широкие возможности и перспективы развития.

Каждая территориальная социально-экономическая система – это взаимосвязь инвестиционно-строительной, экономической, научно-технической, производственной, социальной и других видов деятельности. Экономический потенциал вышеназванных районов формируется за счёт инфраструктуры, природных ресурсов, трудовых ресурсов и внешнеэкономических связей.

Пространственная дифференциация и динамика ключевых показателей. Анализ динамики инвестиций в основной капитал демонстрирует асинхронность развития приграничных районов Бурятии. Диагностика за 2022–2024 гг. ниже сведена в один компактный формат (табл. 2): по каждому району показаны население и предпринимательская ткань (МСП), профильный индикатор (груз, агропромышленный выпуск, добыча или туристический поток – в зависимости от специализации), инвестиции и заработная плата как маркеры деловой активности и кадровой ёмкости.

Таблица 2. Приграничные районы Республики Бурятия: профильные метрики (2022/2023/2024)

Район	Население, тыс.	МСП, ед.	Профильный показатель	Инвестиции в ОК, млн руб.	Среднемесячная зарплата, руб.
Кяхтинский	32,0/31,8/31,2	485/496/502	Грузы через МАПП + ЖДПП, тыс. т.: 7600/8100/8843	1520/1740/1980	47 000/52 000/59 000
Джидинский	21,5/21,3/21,15	326/332/338	АПК выпуск, млн р.: 4240/4420/4610	1820/2010/2220	44 000/49 000/56 000
Закаменский	23,8/23,6/23,55	388/397/403	Добыча/обработка, млн р: 3060/3240/3240	1260/1390/1570	45 000/50 000/57 000
Окинский	5,36/5,33/5,30	151/155/158	Добыча/обработка, млн р: 1060/1160/1260	440/480/530	55 000/61 000/70 000
Тункинский	20,6/20,4/20,2	430/440/449	Тур. поток, тыс. прибыт: 104,6/166,6/190	1100/1330/1520	46 000/51 000/59 000

Источник: Бурятстат (муниципальная статистика 2022/2024); Бурятская таможня (МАПП «Кяхта», ЖДПП «Наушки»); Минтуризма РБ/НП «Тункинский»).

Основным профильным показателем является:

– для Кяхтинского района – суммарный грузопоток через МАПП «Кяхта» и ЖДПП «Наушки»;

– для Джидинского района – выпуск АПК в действующих ценах;

– для Закаменского и Окинского районов – отгрузка добычи/обработки (или согласованный прокси по структуре занятости и обрабатывающим видам при дефиците детализации);

– для Тункинского района – совокупный турпоток (включая национальный парк «Тункинский»).

Трансформация внешнеэкономического потенциала и логистики. Приграничное положение Бурятии традиционно рассматривалось как фактор сдерживания из-за низкой интенсивности трансграничного взаимодействия с Монголией (внешнеторговый оборот Бурятии с Монголией в 2021 г. составлял около 57 млн долл.). Однако период 2023–2024 гг. демонстрирует качественные изменения. Внешнеторговый оборот Бурятии с Монголией в 2022–2024 гг. характеризуется высокой волатильностью: после значительного спада в 2023 г., в 2024 г. наметился существенный рост. В 2024 г. товарооборот увеличился более чем на 23 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Во-первых, произошла «переориентация товарной структуры». Если ранее преобладал импорт продукции животноводства (мясо, шерсть), кожу и сырьё, и экспорт лесоматериалов и ГСМ, то к 2024 г. возросла доля экспорта продукции машиностроения (Улан-Удэнский авиационный завод, ЛВРЗ) в реэкспортном формате через территорию Монголии в КНР и третьи страны.

Во-вторых, активизировался «туристско-реакционный потенциал». Тункинский и Окинский районы предлагают сочетание рекреационного отдыха в Тунке и экстремального – в Оке, являясь ключевым туристическим узлом на юго-западе Бурятии, показали рост турпотока в 2023–2024 гг. на 18–22 % по сравнению с 2021 г. (в основном за счёт внутреннего туризма). Но здесь проявляются институциональные ограничения: особый статус Байкальской природной территории налагает ограничения на строительство капитальных объектов туркластера, что снижает инвестиционную привлекательность [3].

География расположения региона, существующая транспортная и таможенная инфраструктура является связующим звеном единой транспортно-логистической сети России. Потенциальная интенсификация грузовых автомобильных перевозок требует развития транспортно-логистической инфраструктуры в г. Кяхта, а также в местах, приближённых к государственной границе.

Будучи частью единой логистической системы, таможенный терминал «Кяхта» играет важную роль в выравнивании уровня инфраструктурного развития приграничных и внутренних регионов страны. Он позволяет перераспределять и снижать нагрузку на перегруженные пункты пропуска через таможенную границу и ключевые транспортные магистрали. Это в свою очередь усиливает экономическое взаимодействие региона

с сопредельными территориями, повышая инвестиционную привлекательность региона. Связь обеспечивают два коридора: «Кяхта / Наушки» (железнодорожный переход ЖДПП Наушки и автомобильный переход МАПП Кяхта) и ДАПП Монды (автомобильное направление на озеро Хубсугул). В перспективе терминал «Кяхта» «станет частью единой логистической основы, включающей ярмарочные и выставочные площадки, современные гостиницы и широкий спектр сервисных услуг, способствуя развитию бизнеса, привлечению инвестиций. С пространственной внешней ориентацией на соседние аймаки Монголии – Сэлэнгэ, Булган и Хубсугул, что формирует устойчивый спрос на логистику, агропищевую продукцию и услуги отдыха [5].

В Закаменском районе освоение месторождений вольфрама с полным производственным циклом переработки, включающим добычу, обогащение и гидрометаллургическую переработку вольфрамового концентрата. Вовлечение в хозяйственный оборот новых месторождений молибдена, россыпного золота, месторождения лабрадоритов, каменного угля, амахонитовых гранитов, мрамора и др. Развитие промышленности строительных материалов минерально-сырьевых ресурсов для крупных предприятий строительной индустрии, так как располагает значительными запасами и видами минерально-сырьевых ресурсов – это строительный камень, песок, песчано-гравийный материал, вулканические шлаки, известняки, глина и суглинки и другие.

В Окинском районе образуют сырьевые цепочки для добычи золота, асбеста, нефрита и графита. В районе найдено и разведано более 20 месторождений золота, асбеста, нефрита и графита. Освоение Оспинского рудного узла. В его пределах выявлено 15 рудопроявлений и одно частично разведанное золотосеребряное месторождение (Зун-Оспинское). Разработка Боксонского месторождения бокситов. Освоение Урикского месторождения лития, которое считается одним из самых перспективных в России. А также развитие туризма. Развитие туристского комплекса базируется на рекреационном потенциале, одними из составляющих которого являются природные и историко-культурные ресурсы туризма. Долина вулканов (падь Хии-Гол), минеральные источники Хойто-Гол, Дабатский водопад и др.

Тункинский район – туризм и бальнеология (Аршан, термальные источники) природным факторам: минеральным источникам, горному воздуху и живописным окрестностям. Тункинская долина – часть Байкальской рифтовой зоны, здесь сочетаются таёжная, альпийская и тундровая растительность, есть потухшие вулканы и водопады. Тункинский национальный парк создан для сохранения уникальной природы Восточного Саяна и Хамар-Дабана. В парке проложено более 30 маршрутов и экотроп для туристов, есть автомобильные, пешие и конные варианты. Достопримечательности: минеральные источники с целебной водой, потухшие вулканы, архитектурные памятники, культовые места.

Анализ приграничных регионов Республики Бурятия выявляет типологическое сходство комплекса сдерживающих факторов. К ключевым ограничениям относятся: специфический нормативно-правовой режим (в частности, регламенты Байкальской природной территории), высокие логистические издержки, обусловленные удалённостью от магистральной инфраструктуры и перерабатывающих мощностей, а также пропускная способность пунктов пропуска. Дополнительными барьерами выступают длительность проведения ветеринарных процедур и технологическая необходимость обеспечения непрерывной холодовой цепи для продукции АПК.

Потенциальная интенсификация грузовых автомобильных перевозок требует развития транспортно-логистической инфраструктуры в г. Кяхта, чем обусловлено открытие также в местах, приближённых к государственной границе таможенно-логистического терминала «Кяхта», предоставляющего услуги по временному хранению товаров, таможенному оформлению и обработке грузов. Создание обусловлено тем, что рост внешнеторгового оборота Российской Федерации с Китаем, Монголией и со странами Юго-Восточной Азии с каждым годом усиливает неравномерность инфраструктурного развития между внутренними и приграничными субъектами России, и это заостряет проблему чрезмерной транспортной нагрузки на пограничные переходы и крупные транспортные трассы.

Географическое положение и экологические особенности Джидинского района создают предпосылки для сельскохозяйственной специализации. Поэтому район является одним из лидеров Бурятии по объёму производства зерновых и продуктивности животноводства, а также отличается наиболее развитой сетью предприятий агропромышленного комплекса [6].

Значительный рекреационный потенциал Тункинского района обусловлен, в частности, нахождением в его границах Тункинского национального парка. Высокий уровень развития туристической инфраструктуры подтверждается наличием многочисленных гостиниц и заведений общепита. Район формирует туристский «якорь» всей пограничной дуги: скачок посещаемости в 2023 г. закрепил сервисный сегмент, а инвестиции в санаторно-курортную инфраструктуру и благоустройство маршрутов поддержали занятость и среднюю зарплату. Предельная ёмкость определяется дорожным стандартом, инженерной подготовкой площадок и соблюдением экологических регламентов [6].

Закаменский район функционирует в модели сырьевых циклов: объём инвестиций и уровень оплаты труда растут вслед за вложениями в подержание и обновление промузлов. Однако достичь предельных показателей мешают инфраструктурные ограничения: пропускной способностью подъездных путей, стоимостью логистики и требованиями к проектной документации, установленными Байкальской природной территорией (БПТ).

Окинский район демонстрирует ту же модель развития, но в условиях малонаселённости и острой зависимости от проходимости единственной артерии – направления «Монды – Орлик». Логистический фактор здесь становится критическим, определяя саму возможность ведения работ.

Каждый из районов вносит свой личный вклад в развитие региона. Некоторые муниципальные образования имеют достаточно высокий уровень развития в сельскохозяйственном производстве, а некоторые имеют низкий

уровень развития. Такая ситуация зависит от природно-климатических условий и от особенностей районов [7].

Анализ структуры производства продукции и услуг на приграничных территориях Республики Бурятия показывает, что в производстве и в сферах предоставления услуг наблюдается предпринимательская активность населения данных территорий. Предпринимательская активность населения районов Бурятии и аймаков Монголии проявляется во всех сферах экономики приграничных территорий и в целом является основным налогообразующим фактором их развития (табл. 3). Это добыча полезных ископаемых, торговля и сельское хозяйство, а также одинаковую долю занимают торговля оптовая и розничная, а также гостиницы и предприятия общественного питания. Распределение предприятий и организаций приграничных районов Республики Бурятия по видам экономической деятельности на 01.01.2022 г. представлено в табл. 4.

Таблица 3. Общее число предприятий и организаций на приграничных районах Республики Бурятия (на 1 января, ед.)

	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (расчётно)	2025 г. (план)
Республика Бурятия	19561	18905	16985	16985	16980
Приграничные районы	1171	1178	1166	1061	1010
Кяхтинский	241	241	241	220	224
Джидинский	190	192	197	199	199
Закаменский	398	401	392	299	262
Окинский	86	86	84	93	90
Тункинский	256	258	252	250	235

Таблица 4. Распределение организаций по видам экономической деятельности в приграничных районах РБ (на 01.01.2022)

Вид экономической деятельности	**Муниципальные районы**					**Итого по приграничным районам**
	Кяхтинский	Закаменский	Джидинский	Тункинский	Окинский	
Сельское и лесное хозяйство	17	13	29	21	3	83
Добыча полезных ископаемых	2	6	1	2	8	19
Обрабатывающее производство	15	11	14	18	2	60
Обеспечение электрической энергией	5	3	3	4	2	17
Водоснабжение, водоотведение	4	3	2	3	1	13
Строительство	13	9	12	14	4	52
Торговля оптовая и розничная	152	98	121	113	21	505
Гостиницы и общепит	21	14	16	42	9	102
Транспортировка, хранение	31	12	14	16	3	76

Во всех приграничных районах (кроме Окинского) абсолютное большинство составляют предприятия торговли. Это основной сектор занятости в малом бизнесе данных муниципалитетов. Наибольшее число сельхозорганизаций сосредоточено в Джидинском и Кяхтинском районах. Что связано с более благоприятными климатическими условиями для растениеводства и животноводства по сравнению с горными районами. По добыче полезных ископаемых закономерно доминирует Окинский район (золотодобыча, нефрит) и Закаменский (вольфрам, молибден, золото). Что касается туризма, здесь резко выделяется Тункинский район, что объясняется наличием курортной зоны (Аршан, Ниловая Пустынь) и развитой туристической инфраструктурой. Обрабатывающие производства (пищевая, деревообработка, производство стройматериалов) распределены более равномерно, с небольшим преобладанием в Кяхтинском, Джидинском и Тункинском районах. Наибольшее значение транспортная логистика имеет значение для Кяхтинского района, через который проходят основные экспортно-импортные потоки в Монголию через т/п МАПП Кяхта Бурятской таможни [8].

Кадровый потенциал и социальная инфраструктура как фактор ограничения. Ключевым вызовом для развития экономического потенциала остаётся демография. И.В. Имидеева в своем исследовании подчёркивает, что сельские территории Бурятии теряют население ускоренными темпами. Для приграничных районов эта проблема носит критический характер [9].

По данным табл. 5 видим, что в Окинском районе высокий естественный прирост и миграционный приток, обусловленный развитием полезных ископаемых и более высоким уровнем заработной платы. В остальных районах фиксируется устойчивая депопуляция. В Джидинском и Закаменском районах, где доля пожилого населения приближается к 30 %, что создаёт критическую нагрузку на систему здравохранения [9].

Положительными факторами являются более низкая миграционная убыль и сохранение естественного прироста в отдельных районах. Однако для устойчивого развития требуется комплексная поддержка, направленная на улучшение качества жизни и создание экономических стимулов для закрепления населения на приграничных территориях.

Таблица 5. Демографические показатели приграничных районов (на 2023 г.)

Район	Естественный прирост (на 1000 чел.)	Миграционная убыль (на 1000 чел.)	Доля лиц старше трудоспособного возраста, %
Джидинский	– 0,8	– 12,4	29,1
Закаменский	0,1	– 9,8	28,7
Кяхтинский	1,2	– 7,1	26,3
Окинский	8,4	2,1 (прирост)	19,8

Перспективы развития. В 2025 г. принята Стратегия пространственного развития РФ до 2030 г. [1]. Одним из приоритетных механизмов реализации Стратегии является утверждение единого перечня опорных населённых пунктов. В данный перечень вошли 24 населённых пункта, расположенные на территории Республики Бурятия [10]. Анализ показывает, что приграничные районные центры получили статус опорного населённого пункта, что минимизирует риск «периферизации» границы. Финансовые ресурсы в рамках субрегионального подхода будут концентрироваться в обозначенных точках роста, соответственно приграничные районы затронут инфраструктурные преобразования [3]. В основу территориального планирования до 2030 г. положен учёт точек роста, так и инфрастуктурных ограничений (табл. 6).

Стратегия пространственного развития территории предполагает создание четырёх опорных кластеров, как приоритетные направления развития на период 2030–2035 гг. [11].

Горнорудный кластер: специализация на добыче вольфрама, золота, кварца с приоритетом организации полного цикла переработки (дробление, обогащение) на месте, а также экологического сопровождения (водоочистка, рекультивация);

Агропищевой кластер: формируется на основе приграничного сотрудничества с Монголией (мясное направление) и развитии птицеводства и молочного животноводства. Приоритетная задача – создание сквозного технологического и контрольного контура (ветеринарного, фитосанитарного) на всём пути от производителя до государственной границы.

Транспортно-логистический кластер: формирование транспортного узла на базе приграничных переходов (ЖДПП Наушки и МАПП Кяхта) с созданием многофункционального терминала, внедрением электронного документооборота и организацией буферных зон для снижения транспортной нагрузки.

Рекреационный кластер: развитие туристско-бальнеологического потенциала связки «Тункинская долина – Хубсугул», включающее реконструкцию участка дороги «Подкаменная – Кырен-Аршан-Монды», модернизацию санаторно-курортной инфраструктуры, экологизацию (очистные сооружения) и унификацию нормативов рекреационной нагрузки.

Таблица 6. Территориальное планирование до 2030 г.

Район	Специализация	Ключевые факторы развития	Ограничения/риски
Кяхтинский	Логистика, внешняя торговля	Узел «Кяхта/Наушки», грузопоток, рост складов и сервиса	Зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, пропускная способность МАПП
Джидинский	Агропромышленный комплекс	«Холодная цепь», скорость ветеринарного контроля на границе	Логистические потери, административные барьеры при экспорте
Закаменский, Окинский	Сырьевой контур	Подъездные пути, стабильное энергоснабжение, транспортные тарифы	Удалённость, износ инфраструктуры, высокая себестоимость вывоза сырья
Тункинский	Туризм и сервис	Спрос на размещение, питание, локальную переработку	Дорожный стандарт, жёсткий экологический режим БПТ

Заключение. Проведённый анализ экономического потенциала приграничных районов Республики Бурятия за 2021–2025 гг. позволяет сделать выводы:

1. Геополитический разворот на Восток оказал неоднозначное влияние на приграничные территории Бурятии. Позитивная динамика характерна для Кяхтинского района как ключевого транспортного коридора, в то время как промышленные районы (Закаменский) и аграрные (Джидинский) испытывают стагнацию.

2. Экономический потенциал используется фрагментарно. Природно-ресурсная база остаётся основой специализации, однако низкая глубина переработки сырья и высокие транспортные тарифы нивелируют эффект.

3. Критическим ограничителем является демографический фактор. Без разрешения инфраструктурных проблем и повышения качества жизни миграционный отток из приграничных районов будет нарастать.

4. Проведённый анализ действующей институциональной архитектуры, включая положения стратегии – 2030 и перечень опорных пунктов, в текущей редакции недооценивает мультипликативный эффект от развития приграничной инфраструктуры. В связи с этим обоснована необходимость разработки отдельной подпрограммы «Развитие приграничной территории» в рамках государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие ДФ)».

Перспективы роста приграничных муниципалитетов Республики Бурятия во многом зависят от двух аспектов: прогнозирования доходов бюджетов на основе трансграничного товарооборота и оценки того, насколько эффективно работают особые экономические зоны на границе с Монголией.

В силу своего уникального географического положения, значительного природно-ресурсного и этнокультурного потенциала, а также выполняемых транзитных

функций, приграничные территории приобретают стратегическое значение в развитии международного сотрудничества. Выступая в теоретическом плане естественными двигателями интеграционных процессов, данные регионы, однако, демонстрируют специфическую модель взаимодействия. Эта модель, обусловленная особенностями их территориального развития, заключает в себе не только широкие перспективы, но и целый комплекс специфических проблем и барьеров [12].

Литература

1. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р. [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/ дата обращения (20.02.26).
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения 18.02.2026).
3. Дондоков З.Б.-Д. Пространственное развитие Республики Бурятия в федеральных и региональных документах стратегического планирования / З.Б.-Д. Дондоков, Е.Ю. Пискунов // Управленческий учёт. 2025. № 10. С. 254–259.
4. Федеральный закон № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [Электронный ресурс]. https://www.garant.ru/ (дата обращения 18.02.2026).
5. Дондоков З.Б.-Д., Убонова Д.З. Исследование экономики Республики Бурятия как проблемного региона // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 47–55.
6. Аюшеева А.О. Развитие приграничных территорий Республики Бурятия на современном этапе / А.О. Аюшеева, Б.Н. Жигжитова, М.В. Миронова // Глобальный научный потенциал. 2020. № 5 (110). С. 144–148.
7. Михеева Е.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности региона на примере Республики Бурятия / Е.В. Михеева, О.А. Осодоева, А.В. Бальжинов // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2023. № 2 (16). С. 56–62.
8. Перспективы развития российско-монгольского приграничного сотрудничества / В.С. Потаев, Н.И. Атанов, Г.Ю. Субанаков, Д.Д. Цыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 1. С. 29–39.
9. Имидеева И.В. Анализ социально-экономического состояния сельских территорий Дальневосточного федерального округа и Республики Бурятия / И.В. Имидеева // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2025. № 4 (46). С. 90–100.
10. Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населённых пунктов и прилегающих территорий (в ред. от 27.08.2025): Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-р [Электронный ресурс]. https://www.garant.ru/ (дата обращения 18.02.2026).
11. Батунаев Э.В. Приграничное сотрудничество России и Монголии (на примере Республики Бурятия) / Э.В. Батунаев, Ю.Г. Григорьева // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. Т. 22, № 1. С. 30–45. DOI 10.24866/1813-3274/2020-1/30-45.
12. Сравнительный анализ экономического развития приграничных регионов Российской Федерации в 2021–2023 гг. / Е.Н. Ванчикова, В.М. Багинова, Л.И. Данилова, М.И. Мурадов // Экономический анализ: теория и практика. 2025. Т. 24, № 9. С. 37–48.

References

1. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2030 with a Forecast through 2036: approved by RF Government Order No. 4146-r of 28.12.2024. [Electronic resource]. https://www.consultant.ru/ accessed on 20.02.26.
2. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [Electronic resource]. https://www.economy.gov.ru/ (accessed on 18.02.2026).
3. Dondokov Z.B.-D. Spatial Development of the Republic of Buryatia in Federal and Regional Strategic Planning Documents / Z.B.-D. Dondokov, E.Yu. Piskunov // Management Accounting. 2025. No. 10. P. 254–259.
4. Federal Law No. 179-FZ «On the Fundamentals of Cross-Border Cooperation» [Electronic resource]. https://www.garant.ru/ (accessed 18.02.2026).
5. Dondokov Z.B.-D., Ubonova D.Z. Study of the Economy of the Republic of Buryatia as a Problem Region // Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management. 2022. No. 4. P. 47–55.
6. Ayusheeva A.O. Development of Border Territories of the Republic of Buryatia at the Current Stage / A.O. Ayusheeva, B.N. Zhigzhitova, M.V. Mironova // Global Scientific Potential. 2020. No. 5 (110). P. 144–148.
7. Mikheeva E.V. Problems of Ensuring Economic Security of a Region on the Example of the Republic of Buryatia / E.V. Mikheeva, O.A. Osodoeva, A.V. Balzhinov // Economic Bulletin of the East Siberian State University of Technology and Management. 2023. No. 2 (16). P. 56–62.
8. Prospects for the development of Russian-Mongolian cross-border cooperation / V.S. Potaev, N.I. Atanov, G.Yu. Subanakov, D.D. Tsyrenov // Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management. 2020. No. 1. P. 29–39.
9. Imideeva I.V. Analysis of the socio-economic state of rural areas of the Far Eastern Federal District and the Republic of Buryatia / I.V. Imideeva // Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Economy. 2025. No. 4 (46). P. 90–100.
10. On approval of methodological recommendations on the criteria for determining key settlements and adjacent territories (as amended on August 27, 2025): Order of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 4132-r [Electronic resource]. https://www.garant.ru/ (date of access 02/18/2026).
11. Batunaev E.V. Cross-border cooperation between Russia and Mongolia (on the example of the Republic of Buryatia) / E.V. Batunaev, Yu.G. Grigorieva // Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2020. Vol. 22, No. 1. P. 30–45. DOI 10.24866/1813-3274/2020-1/30-45.
12. Comparative analysis of economic development of border regions of the Russian Federation in 2021–2023 / E.N. Vanchikova, V.M. Baginova, L.I. Danilova, M.I. Muradov // Economic analysis: theory and practice. 2025. Vol. 24, No. 9. P. 37–48.